

В.В. ПАВЛЮКЕВИЧ

ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ АРГУМЕНТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЗНАНИЯ

Исследуется доказательность аргументации в процессе развития знания. Выявляются существенные социоэпистемические характеристики доказательства.

This article studies demonstrative argumentation within the process of the development of knowledge. Important socioepistemic characteristics of the demonstration are revealed.

Обоснованность результатов мыслительной деятельности человека - одна из важнейших характеристик процесса познания. Аргументированность, убедительность рассуждений являются показателями культуры мышления познающего субъекта. Практическая потребность в аргументированном, доказательном рассуждении начинает формироваться еще в архаических культурах, на самых ранних этапах социальной эволюции. Однако предметом специального, профессионально акцентированного интереса этот вопрос становится лишь в античной культуре.

Данная проблематика отчетливо проявляется в философских воззрениях Парменида, Сократа, Платона, Аристотеля и других древнегреческих философов. В этой связи интересна оценка Б. Расселом логико-философских идей Парменида: «Историческое значение Парменида состояло в том, что он изобрел форму метафизической аргументации (подчеркнуто мной. - В. П.), которая в том или ином виде может быть обнаружена у большинства последующих метафизиков, включая Гегеля... он, - т. е. Парменид, - изобрел метафизику, основанную на логике»¹. Отмечая вклад Аристотеля в разработку этих проблем, З. Микеладзе в большой аналитической статье, предваряющей издание логических трудов Стагирита, указывает, что основной метод математического исследования, «а именно доказательство, привлек впервые исследовательский взор не математика, а философа...».

Аргументированность рассуждения - существенный фактор духовной и практической культуры общества, сформированный в ходе исторического развития. Теория аргументации - бурно развивающаяся область современного знания. Понятие доказательства, доказательного рассуждения - одно из важнейших в данной теории. Наиболее широкой, обобщенной трактовкой доказательства является характеристика его как рассуждения, обосновывающего истинность некоторого утверждения путем выведения его из других утверждений, истинность которых уже установлена.

Рассматривая доказательство в широком контексте формирования и развития знания, важно зафиксировать его социально-эпистемические характеристики, такие как: 1) форма рассуждения; 2) форма развития знания; 3) способ аргументации и коммуникации; 4) доказательство и семантический базис аргументации; 5) доказательство и социально-эпистемический

контекст его реализации. Отметим, что выделение этих параметров при анализе доказательства не является жесткой классификацией его свойств и характеристик. Все указанные параметры доказательства тесно взаимосвязаны, и часто их невозможно анализировать обособленно и независимо друг от друга. Тем не менее в логико-методологическом плане полезно рассматривать и характеризовать их как относительно самостоятельные. Рассмотрим некоторые особенности доказательства в указанном системном его преломлении.

1. Доказательство как форма рассуждения включает три важнейших компонента: *доказываемый тезис*, *аргументы* и *демонстрацию*, которые имеют соответствующие эпистемические характеристики: аргументы должны быть истинными и достаточными для логического вывода из них доказываемого тезиса; демонстрация должна быть логически корректной и завершающейся обоснованием истинности тезиса. Необходимо учитывать то обстоятельство, что содержание тезиса может иметь самые разные эпистемические аспекты. Например, тезис Т говорит, что некоторое утверждение А является истинным (ложным, недоказуемым, невыводимым из каких-то конкретных посылок, имеющим истинностное значение «7» в некоторой многозначной логической системе и т. п.). Содержание тезиса Т, являющегося эпистемической целью доказательства, имеет в самом общем виде следующую структуру: истинно, что определенное утверждение А является истинным (ложным, недоказуемым и т. д.). Это значит, что тезис Т является метаутверждением по отношению к содержанию утверждения А.

Таким образом, доказательство можно охарактеризовать как рассуждение, устанавливающее эпистемическую оценку определенного утверждения.

2. Доказательство как форма развития знания. При наиболее широкой трактовке доказательством считается любое логически правильное умозаключение с истинными посылками³. Иллюстрацией тому могут служить следующие примеры, приводимые в логической литературе в качестве доказательства: «Все люди смертны; Сократ - человек; следовательно, Сократ смертен»⁴. «Все студенты - люди; ни один тигр не является человеком; следовательно, ни один тигр не является студентом»⁵. Ясно, что какая-либо новизна знания в этих рассуждениях не присутствует.

Не возражая против такой широкой трактовки доказательства, существенно все же отметить, что одна из важнейших его функций - получение нового знания. Доказательство как форма развития знания есть интеллектуальная операция по обоснованию истинности утверждения, содержащего новое знание, путем логически корректного вывода его из других утверждений, истинность которых уже установлена.

Как форма развития знания при обосновании некоторого положения, существенно нового для науки, доказательство обычно имеет два аспекта новизны: доказанный тезис и способ его доказательства. Так, при доказательстве теоремы Гёделя о неполноте новизна состояла как в доказываемом положении, так и в способе доказательства. Но только первое доказательство некоторого нового для науки положения несет новизну самим доказанным тезисом. Последующие доказательства этого же положения выявляют лишь новые способы обоснования утверждения, истинность которого уже установлена. Фактически в таких доказательствах в плане новизны знания доказываемым тезисом является не то утверждение, которое было тезисом в первом доказательстве, а утверждение о возможности доказать этот тезис иным способом, с помощью другой демонстрации. В данном случае можно провести нестрогую аналогию с открытием Америки Колумбом. Только его первое путешествие было открытием нового континента. Последующие путешествия в Америку его и других мореплавателей совершались с целью поиска новых путей, исследования открытого континента или решения каких-то иных задач.

В зависимости от новизны и неожиданности доказанного тезиса первые доказательства могут быть решениями каких-то проблем. Последующие же доказательства, следуя терминологии Т. Куна, можно считать уже решением задач-головоломок, хотя они тоже могут быть непростыми. Отметим, что, согласно его трактовке «нормальной науки», первое доказательство в условиях принятой парадигмы тоже может считаться решением задачи-головоломки⁶. Но даже в этом случае различие между первым и последующими доказательствами некоторого положения существенно, а тем более, если вести речь о доказательстве как форме развития знания в общем случае, то есть независимо от того, осуществляется ли оно в рамках четко устоявшейся парадигмы или же доказательство некоторого тезиса проводится в период смены научных парадигм.

В ходе развития знания во всех создаваемых и сменяющих друг друга теориях целью используемой в них аргументации и целью построения самих теорий является истина. Однако не в каждой из них истина оказывается предметом рассмотрения. Как отмечает Е.К. Войшвилло, характеризуя процесс развития знания, в одних случаях «...новая теория просто отвергает старую как содержащую неверные объяснения изучаемых явлений...», в других случаях «...новая теория дает более точное понимание некоторых соотношений старой теории»⁷. Так, в теориях, связанных с использованием понятий теплорода, флогистона, в геоцентрической концепции Птолемея и некоторых других теориях истина была целью используемой в них аргументации, но не стала предметом, поскольку в ходе развития знания выявилось, что эти теории оказались заблуждениями. В других же теориях, например, евклидовой геометрии, механике Галилея-Ньютона истина является и целью, и предметом аргументации. Другое дело, что в более общих по отношению к ним теориях происходят соответствующие обобщения и уточнения некоторых базовых положений и понятий, но все же истина была и остается в таких случаях и предметом, и целью аргументации.

Всякая аргументация зависима от соответствующей научной парадигмы, от достижений и заблуждений своей эпохи. Но если аргументация имеет целью развитие знания, то она строится, по крайней мере, по замыслу ее авторов, чтобы и целью, и предметом ее была истина.

3. Доказательство как способ аргументации и коммуникации. Поскольку при аргументации и коммуникации от доказательства далеко не всегда требуется соответствующая новизна, то в этом контексте оно может трактоваться в самом широком, обобщенном смысле, то есть как логически корректное умозаключение с истинными посылками. Существенно уточнить основания такой трактовки доказательства. Данная широко используемая трактовка доказательства базируется на том, что в контексте, в котором предлагается это определение доказательства, заранее принимается как истинное и уже известное, установленное в логике положение, согласно которому истинность посылок и логическая правильность рассуждения с необходимостью ведут к истинности заключения.

Известно, что из четырех возможных вариантов сочетания истинностных и нормативных аспектов логического знания в умозаключении только один вариант гарантирует истинность заключения, а именно такой, когда сочетается истинность посылок и логическая правильность умозаключения. Если одно из этих условий нарушено, то есть если хотя бы одна из посылок ложна или умозаключение логически неправильно, то заключение может оказаться либо истинным, либо ложным, но ни то, ни другое не гарантируется. В выявлении этого единственного варианта, гарантирующего истинность заключения, проявляется один из существенных аспектов методологической значимости логической культуры мышления.

Доказательство как средство аргументации и коммуникации в определенной социальной ситуации имеет конкретного адресата, при этом аргу-

менты должны подбираться такие, истинность которых признается адресатом. Демонстрация должна быть такой, чтобы ее логическая корректность была ясна адресату. Соответствующее положение о том, что истинность аргументов и логически корректное выведение из них тезиса гарантируют его истинность, должно быть известно адресату. Само же понятие коммуникации можно трактовать по-разному: 1) как непосредственное общение в конкретной социокультурной ситуации в определенном достаточно ограниченном отрезке времени; 2) как общение с идеями, открытиями, концепциями в широком историческом диапазоне (например, с идеями Аристотеля, Ньютона, Лобачевского). Очевидно, что доказательство как средство аргументации и коммуникации в первом смысле имеет существенную ориентацию на конкретного адресата; доказательство как средство аргументации и коммуникации во втором смысле в значительной мере интерсубъективно.

4. Доказательство и семантический базис аргументации. В аргументации как явлении культуры существенной является связь семантических и прагматических аспектов. Стороны, вступающие в дискуссию, полемику, спор по поводу выяснения обоснованности, правомерности, справедливости, доказанности некоторого положения, должны иметь общий для них, разделяемый ими, набор ценностей, ценностных ориентиров, представлений о соответствующих понятиях: истины, справедливости, правильности, обоснованности, доказательности. Системы ценностей и представлений об указанных понятиях у сторон аргументационного процесса могут не совпадать, что обычно и случается, но, главное, чтобы имелась общая, совпадающая часть, достаточная для взаимопонимания.

Обозначенную общую часть важных для участников дискуссии, понятий или хотя бы представлений о соответствующих понятиях, достаточную для взаимопонимания, можно назвать семантическим базисом, основанием аргументационного процесса. Центральными, системообразующими факторами семантического базиса аргументации являются понятия истины и ценности. Расхождения в толковании именно этих понятий, в способах их выявления - наибольшее препятствие в достижении согласованности между сторонами аргументационного процесса.

Понятие семантического базиса - существенная характеристика аргументации как явления культуры. Отсутствие такого базиса делает процесс аргументации бесплодным, нерезультативным, порой не только бесполезным, но и бессмысленным.

Выявление семантического базиса должно считаться одним из важнейших правил построения аргументации, одним из требований, нарушение которого разрушает сам процесс аргументации. В историческом плане проблема нахождения семантического базиса как условия реализации аргументационного процесса, по-видимому, наиболее остро ощущается в периоды смены научных парадигм и стилей мышления, что связано с изменением системы ценностей, а порой и всех представлений о важнейших понятиях общественной жизни и познания.

5. Доказательство и социально-эпистемический контекст его реализации. Отметим, что даже в логике и математике имеются расхождения в трактовке доказательства, обусловленные разными концептуальными подходами. Например, некоторые способы рассуждения, используемые при классическом подходе (снятие двойного отрицания, доказательство «от противного»), не принимаются интуитивистами и конструктивистами. Если же рассматривать понятие доказательства в более широком культурно-историческом контексте, то расхождения в его трактовке оказываются весьма существенными вплоть до противоположного истолкования одних и тех же фактов, рассматриваемых в качестве аргументов.

Известно, что в ходе развития знания и изменения социума меняется стиль мышления. Он складывается под воздействием характерной для исторической эпохи культуры, а также является фактором, опосредующим влияние культуры на все виды теоретической деятельности. М.В. Попович, например, отмечает, что для древнегреческой натурфилософии «создание модели мироздания на основе каких-то аналогий, объяснение мира в доступных им понятиях и представлениях и было доказательством того, что дело обстоит именно так»⁸.

Автор широко известной уже на протяжении более ста лет книги «Дедуктивная и индуктивная логика» шотландский логик В. Минто, характеризуюя стили мышления трех исторических эпох, фиксирует следующие аспекты их различия: «"Согласуй свои мысли друг с другом", - требовалось в век Аристотеля. "Согласуй свои мысли с авторитетом", - таков был лозунг средних веков. "Согласуй их с фактами", - вот что стало основным требованием новой эпохи»⁹.

В контексте рассматриваемых здесь проблем большой интерес представляет специфика аргументации «за» и «против» при решении спорных вопросов в разные исторические эпохи. Так, по законам царя Хаммурапи: «Если кто-нибудь заявит на другого (подозрение) в чародействе, но не докажет этого, то тот, кто обвиняется в чародействе, должен пойти к реке и броситься в воду. Если река возьмет его, то тот, кто его обвинял, получает его дом, а если река объявит этого человека невинным, и он останется невредим, то тот, кто обвинял его в чародействе, предается смерти, а опускавшийся в реку получает дом своего обвинителя»¹⁰.

Сходная процедура использовалась в судебной практике Средневековья, но с полностью противоположным истолкованием аналогичных фактов. Шарль де Костер в «Легенде об Уленшпигеле» описывает Нидерланды XVI в. и приводит следующий пример решения вопроса о колдовстве: «...судьи вынесли приговор Катлине. Ее решили подвергнуть испытанию водой в Брюггском канале. Если она выплывет - значит, она ведьма и ее сожгут. Если же она пойдет ко дну и утонет - значит, она христианка, и тело ее будет погребено в церковной ограде»¹¹. Приведенные примеры наглядно иллюстрируют влияние стиля мышления эпохи на важнейшие аспекты аргументации, на трактовку ее существенных компонентов.

Таким образом, для выявления важнейших социоэпистемических параметров доказательства его необходимо рассматривать в широком контексте формирования и развития знания. При этом важно учитывать теснейшую взаимосвязь, взаимозависимость всех аспектов доказательства, в то же время выделяя каждый из них как относительно самостоятельный.

¹ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2003. С. 84.

² Микеладзе З. Основоположения логики Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4т. М., 1978. Т. 2. С. 6.

³ См.: Ивин А. А. Логика. М., 1999. С. 182.

⁴ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2003. С. 254.

⁵ Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. М., 1996. С. 192.

⁶ См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 57-66.

⁷ Войшвилло Е.К. Принцип соответствия как форма развития знаний и понятие относительной истины. Критика концепции несоизмеримости сменяющих друг друга теорий // Логика и В.Е.К.: Сб. науч. тр. М., 2003. С. 11.

⁸ Попович М.В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. Киев, 1979. С. 58.

⁹ Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. СПб., 1995. С. 21.

¹⁰ История Древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 170.

¹¹ Костер Ш. Легенда об Уленшпигеле. Мн., 1992. С. 399.

Поступила в редакцию 14.11.06.

Виринея Владимировна Павлюкевич - аспирантка кафедры философии и методологии науки. Научный руководитель - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки А.И. Зеленков.